

© 2011 г.

А.Б. ДАВИДСОН

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОПОНИМАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В международную политическую жизнь в последние годы вошли новые понятия: “перезагрузка”, “новый гуманизм”. Можно спорить о содержании каждого из этих понятий. Но их появление не случайно. Оно отражает необходимость изменения подходов к пониманию международных отношений во всемирном масштабе.

Сейчас, по истечении первого десятилетия XXI в., стало особенно очевидно, что международная обстановка приобрела характер, которого никогда не знала история человечества.

Из многих факторов, определяющих эту новую обстановку, хочется выделить три.

1. Растущая роль Азии, Африки и Латинской Америки признается Европой больше, чем это было еще совсем недавно. Роль “Большой двадцатки” резко выросла в самые последние месяцы. И на последней встрече “Двадцатки”, в ноябре 2010 г., было решено дать развивающимся странам оказывать большее влияние даже на работу Международного валютного фонда.

Приходит и более ясное осознание, что региональные конфликты могут перерасти в угрозу всему миру.

2. Во всей истории человечества применение военных методов для решения конфликтов было типичным и использовалось постоянно. Но при существовании термоядерного оружия любая сколько-либо значительная война грозит его применением – и, следовательно, непредсказуемым воздействием на судьбу всего человечества.

Это уже было сдерживающим фактором в годы “холодной войны”. Теперь же, когда владеть термоядерным оружием стали уже несколько государств и еще несколько стремятся его приобрести, его опасность становится неизмеримо больше.

3. В эпоху “холодной войны”, при всей ее неприглядности, развитие событий было более предсказуемым, чем сейчас. События направлялись из двух центров силы. Государства, большие и малые, входившие в каждый из двух блоков, как правило, не решались проводить действия, противоречащие основной политике своего блока. В настоящее время, когда мир стал не двуполярным, а многополярным, действия ряда государств стали малопредсказуемыми.

Отсюда все более очевиден вывод: сейчас больше, чем когда-либо раньше, необходимо создавать атмосферу взаимопонимания между народами и странами. Только отход от взаимных предубеждений может предотвратить новые конфликты в современном мире. Ведь мир теперь похож на большую коммунальную квартиру, где каждый зависит от соседей, не только ближних, но и дальних.

Отход от взаимных предрассудков, от подлинных и мнимых обид исторического прошлого – одна из сегодняшних задач государственных и политических деятелей.

Давидсон Аполлон Борисович – доктор исторических наук, заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН, профессор Высшей школы экономики.

Задача крайне трудная. Она требует перемен не только в государственной политике, но и в вековых массовых представлениях. А это куда сложнее. Решать эту проблему правительствам не под силу, если они не получают активную поддержку общественности, в том числе и научной.

Сейчас – тоже как никогда раньше – стало очевидным, что под термином “международные отношения” нельзя подразумевать только отношения между государствами (или даже, как иногда думали, дипломатией). Понятие “международные отношения” неизмеримо шире. Это и традиции контактов, взаимных представлений, предрассудков. Это традиции общественно-культурных связей. Так было всегда. Теперь же, в связи с тенденцией демократизации, происходящей во многих странах, роль общественных и культурных неправительственных организаций значительно возросла, даже в общемировом масштабе.

Но процесс этот, представляющийся явно положительным, имеет и другую сторону. Появились и окрепли политико-националистические и политико-религиозные движения (вплоть до аль-кайды), не подчиняющиеся никаким государственным структурам и имеющие нередко фанатичный и даже террористический характер.

После этих предварительных замечаний хотелось бы остановиться только на одной, но чрезвычайно важной проблеме взаимопонимания в современных международных отношениях: той, которая возникла после распада колониальных империй.

* * *

В странах, которые были колониальными или формально самостоятельными, но зависимыми, зачастую не могло теперь не обозначиться недоверие, а то и антипатия к бывшим метрополиям, к европоцентризму, да нередко и вообще ко всему европейскому. Это проявилось в повседневной жизни, в народном творчестве, в литературе.

Классик западноафриканской литературы Бернар Дадье:

От Европы, о нашей свободе пекущейся,
Избавь нас, Господь.

А Воле Шоинка, лауреат Нобелевской премии по литературе:

Знакомство я вожу
Лишь со своими.
Мне белизна лица
Антипатична.

Как видим, память о преступлениях колониализма – жива, и еще долго будет жить.

И даже в наши дни то невнимание, которое проявляет “мир белого человека” (простите за такое словосочетание, но я не смог найти более точного) к трагедиям неевропейских народов, не может их не возмущать. В 1990-х годах междоусобная война, которая велась в Конго и вокруг Конго, унесла от 4 до 5 млн. человеческих жизней. А много ли внимания она привлекла в “мире белого человека”? Много ли о ней говорилось в печати, по радио и телевидению? Так ли уж широко она обсуждалась на всемирных общественных и политических форумах? А геноцид в Руанде, что в 1990-х унес почти миллион человеческих жизней?

Народы Азии, Африки, Латинской Америки справедливо возмущаются этим невниманием, “двойными стандартами”: одно дело “мир белого человека”, другое – остальной мир.

Как мы знаем, европоцентризм отнюдь еще не изжит. Не изжиты имперские настроения. В быту европейских народов и по сей день можно увидеть высокомерное отношение к неевропейцам. Неевропейцев могут обижать, оскорблять даже понятия, вполне укоренившиеся в Европе. Например: “великие географические открытия”. Неевропейские народы вправе возмущаться: почему это вы нас открывали? Мы тут жили. К тому же китайские мореплаватели достигали дальних стран нередко раньше, чем европейцы.

В противовес европоцентризму в течение последних десятилетий резко усиливаются различные виды востокоцентризм, афроцентризм, исламоцентризм. Все они, какие бы объяснения и оправдания они себе не находили, тоже способствуют обострению междивизиационных взаимоотношений. И сама модернизация нередко проводится под антиевропейскими лозунгами.

Антиевропеизм, антиамериканизм – не приносит ли вред самим тем странам, где он растет? Забывается то положительное, то добро, что получали многие страны мира от Европы.

Конечно, антиевропеизм, как и другие противоречия цивилизаций – неизбежные тенденции жизни современного человечества. Но дело в том, что это недовольство используется и подогрывается некоторыми политиками стран Азии, Африки, Латинской Америки. Теми, кто хочет на кого-то списать свои ошибки, просчеты, а то и преступления. Отвлечь от себя недовольство, гнев своих народов. Широко используются как подлинные дурные деяния колониализма и неоколониализма, так и надуманные.

И если то положительное, то полезное, что, несомненно, принесла Европа неевропейским народам даже во времена колониализма, недооценивается, то и тут повинны некоторые политики нынешних государств НеЕвропы. Им выгодно всячески выпячивать местные, исконно-посконные традиции (которые далеко не всегда так уж хороши), спекулировать на патриотических чувствах, охаявая все “чужое”, европейское. Так требовал, например, ливийский лидер Муамар Каддафи. Он открыл XXI столетие речью на форуме в Триполи, 22 апреля 2001 г.: “Мы должны потребовать от белых компенсации за колонизацию и геноцид, которые они устроили на нашей земле”. Он призвал Африку забыть от культурного наследия белых людей. “Их языки и традиции не могут выразить наши чувства и мысли, поэтому мы должны говорить только на языках наших предков”. Напомнил об опыте Ливии, которая в конце 1960-х годов добилась изгнания более 20 тыс. белых, в основном итальянцев.

В последние годы Каддафи воздерживается от таких заявлений. Но сейчас лидеры Ирана и Венесуэлы, добиваясь создания нового мирового порядка, яростно подчеркивают у Запада только отрицательное.

Все это ведет к углублению раскола между Западом и НеЕвропой, к разжиганию давних предрассудков.

Но как ведут себя экономически развитые государства, прежде всего “золотой миллиард”?

Разумеется, надо им во многом отдать должное. Списывают развивающимся странам их долги, нередко оказывают реально действующую немалую помощь. Но вместе с тем разве вполне изжиты имперские настроения? Разве не существует явление, которое называют постимперский синдром? Разумеется, эти настроения, сложившиеся столетиями, вряд ли можно вполне изжить за два-три поколения. Но, чтобы с ними справиться, надо о них постоянно помнить, пресекать их резкие проявления. Добиваться взаимопонимания с неевропейскими народами, учиться уважать их.

Это, конечно, приходит. Разве не ярчайшее проявление: население Соединенных Штатов на всеобщих выборах избрало президентом страны Барака Хусейна Обаму, “цветного”, у которого отец – кениец? Можно было представить такое еще буквально 10 лет назад? Какой же огромный сдвиг произошел в сознании американцев! Ведь, если взглянуть глазами историка, еще не так давно существовали ку-клукс-клан и линчевание.

Но весь “мир белого человека” должен делать намного больше. И к тому же – незамедлительно. Это в его собственных интересах. Его место в народонаселении мира уменьшается. Не хотелось бы сказать уж очень резко: как шагреневая кожа. Но ведь уменьшается-то с каждым годом.

* * *

Как пойдет процесс взаимопонимания в XXI столетии? Конечно, это непредсказуемо. Зависит от бесчисленных факторов, многие из которых пока еще не очень попали в поле зрения ученых.

Одно из испытаний, одно из лакмусовых мерил: как сложатся отношения миллионов и миллионов неевропейцев, переехавших в Европу в последние десятилетия, с “коренным” населением европейских стран. Как известно, во Франции уже каждый десятый житель – выходец из Азии и Африки, или сын – дочь, внук – внучка этих выходцев. И во многих других странах Европы положение весьма похожее.

Отношение в Европе к выходцам из Азии и Африки находит отклик в самой Азии и самой Африке, влияет на межгосударственные отношения и, что еще важнее, на массовые представления, предрассудки.

Конечно, проблема “свои – чужие” существует издавна, со времен доисторических. Лучше других это выразил Марк Твен. В одной из его бессмертных шуток говорится об аборигене с островов Фиджи, которого обратили в христианство. Он, как многие новообращенные, свято уверовал во все, связанное с этой верой, и искренне возмущался, что Каин убил Авеля. Но тут какой-то шутник ему и скажи: “А знаешь, Каин-то тоже был уроженцем островов Фиджи”. Бедняга замолк, помрачнел, а затем произнес: “И зачем этот Абель к нему приставал!”

Но сколь бы давним ни было противоречие “свои – чужие”, сейчас, в эпоху глобализации, оно неизмеримо опасней, чем когда-либо прежде! От взаимопонимания, от взаимной терпимости, толерантности зависит будущее человечества. Не загубит ли оно себя в этих расовых, национальных, религиозных разборках?

Все, о чем я тут говорю, относительно, конечно, и к нашей родине, России. От ее отношений с дальним и ближним зарубежьем, а особенно от взаимоотношений между народами нашего многонационального отечества зависит наше общее будущее.

* * *

Хотелось бы отдельно сказать о роли историков и их ответственности.

Для установления и укрепления взаимопонимания между народами необходимо, прежде всего, тщательно изучить и понять глубинные корни их представлений друг о друге, уяснить причины взаимной подозрительности, недоверия, а то и враждебности. Это могут сделать только историки в сотрудничестве, разумеется, с представителями других гуманитарных профессий.

Особенно хочу подчеркнуть следующее. Для смягчения современных противоречий необходимо больше привлекать внимание к таким историческим традициям, что сближают народы, государства, религии. К тем тенденциям, опираясь на которые можно смягчать противоречия и конфликты.

А ведь так уж повелось, что не только политики, но и ученые и средства массовой информации, обращаясь к прошлому, зачастую обращали и обращают внимание на войны, раздоры, конфликтные ситуации. А говоря об исторических личностях, концентрируют внимание именно на тех, кто вел войны, даже и завоевательные.

Что больше всего выделяют историки в истории международных отношений? Чем полны школьные и вузовские учебники? Войны, битвы, военные победы (о своих поражениях каждая страна старается упоминать куда реже), конфликты, раздоры, козни чужих государств против своего.

Не создает ли это атмосферу недоверия, настороженности, а то и враждебности к “чужим”? Мы, историки, сами все время напоминаем и себе и другим о том, что отделило нас от других стран и народов, противопоставляло им. Конечно, я, может быть, несколько сгущаю краски, утрирую. Но все же об этом, уверен, надо говорить.

Чему и кому ставят памятники? Битвам, генералам, выигравшим их. Это, конечно, справедливо (хотя, бывало, что ставили памятники победам не подлинным, а мнимым). Но где памятники людям, заслуга которых в том, что они сумели недопустить войн, распрей, кровопролитий? Где памятники замирению, взаимопониманию, победе над предрассудками? Может быть, такие памятники и есть, но наверное их мало! Такой перекокс видения истории вряд ли помогал сближению народов в прошлом. Сегодня же он пагубен.

Сейчас важно привлечь внимание не только и не столько к тому, что разделяет народы, а к тому, что их сближает. Это общие исторические корни, взаимодействие и взаи-

мовляние культур. Это те контакты, которые помогли взаимопониманию. Те исторические личности, которые добивались решения конфликтов мирным путем, как Лев Толстой, Махатма Ганди, Нельсон Мандела.

А при рассмотрении войн и конфликтов можно бы уделять большее внимание объективному анализу исторических корней предрассудков, причинам тех непониманий, которые привели к этим войнам и конфликтам. Анализу тех политических сил, которые использовали предрассудки, разжигали их. И, обязательно, механизм этого использования.

Так что историкам, повторяю, стоит побольше вспоминать не только о конфликтах, войнах, раздорах и потоках крови, а о тех, кто стремился этого избежать. А тем, кто любит искать все худое – “там, у них”, подсчитывать зарубежных врагов, искать их козни, пугать нас “мировой закулисой” – может быть стоит напоминать бессмертного Крылова: “не лучше ль на себя, кума, оборотиться”.

Мне кажется, эти идеи уже настолько назрели, что буквально носятся в воздухе. Накануне приезда президента Б. Обамы в Москву в июле 2009 г. Д.А. Медведев сказал: “На штыках невозможно создать современное общество, на штыках невозможно создать процветающую экономику”¹.

А Обама, когда ему задали вопрос: кто ваши герои? – ответил: “Нельсон Мандела. Махатма Ганди. Меня всегда привлекают лидеры, способные приносить в жизнь радикальные перемены без применения насилия. Путем воздействия на умы и сердца людей”².

Хотелось бы думать, что к аналогичным подходам склоняется сейчас все больше государственных деятелей во многих странах. Были ведь такие высказывания и раньше, давным-давно. Президент Трансвааля Паулус Крюгер больше 100 лет назад сказал: “В прошлом надо искать то, на чем можно строить доброе будущее”. Но сейчас это неизмеримо важнее, чем когда-либо прежде.

К каким еще конкретным соображениям хотелось бы привлечь внимание?

В школьном обучении истории во всех странах мира львиная доля обычно уделялась истории своего государства. А то и вообще – только с этим и знакомили школьников.

Конечно, каждому народу, каждой стране необходимо знать свое собственное прошлое. И довольно естественно, что каждое государство, каждый народ и каждая религия всячески подчеркивают свою роль в истории человечества, свои заслуги в важных исторических событиях, свой позитивный вклад в историю других народов. Но мир стал теперь похож на большую коммунальную квартиру, где каждая страна зависит от соседей, даже дальних. Значит, надо знать и о них, и побольше. Установление подлинного взаимопонимания и плодотворного долгосрочного мирного сотрудничества вряд ли возможно без какого-то отхода от собственной гордыни. Необходимо и явное признание позитивного вклада других стран в историю своей собственной.

В программах школ Великобритании с начала 1990-х годов наряду с историей своей страны введено ознакомление школьников с многорасовостью, с культурным и религиозным многообразием мира. Не заслуживает ли внимания британский опыт?

А перед многонациональными государствами все серьезнее встает вопрос о необходимости уделять больше внимания истории национальных меньшинств. Ведь не секрет, что в условиях нынешнего усиления национального самосознания малых народов растет у некоторых из них (а, может быть, и многих) чувство исторической ущемленности, обиженности. Отсюда и их стремление к сепаратизму. “Титульные нации” должны относиться к этим чувствам с пониманием, если не хотят дальнейшего роста сепаратистских настроений.

... Думать бы побольше, как понимать “других”. Ведь только тогда и они будут лучше понимать нас. Это относится к каждому народу.

---

¹ Российская газета, 6.VII.2009.

² Там же.

Я уверен, что теперь в системах народного образования важно уделять все больше внимания многорасовости, многонациональности, многоконфессиональности мира, знанию не только своей цивилизации, но и других. Разумеется, такие знания – не гарантия от столкновения цивилизаций. Но все же они заставляют задуматься о необходимости взаимодействия. И это относится не только к системе народного образования, но и к средствам массовой информации. И, разумеется, – к научным исследованиям.

Конечно, куда легче жить старыми предрассудками, винить чужие народы в трагедиях своего и гордиться победами своего государства над другими. Тут и бурные эмоции. А при умелости авторов и режиссеров даже все новые и новые сенсации. К сожалению, этим путем по-старинке часто идут и политики, и газеты, радио, телевидение. Увы, немалой части слушателей, зрителей и читателей это импонирует. Но если современные люди действительно решат избегать разжигания старых конфликтов и возникновения новых, неизбежно придется выбирать иной путь.

Если государственные деятели теперь призывают к “перезагрузке” в международных отношениях, это, конечно, всемерно поддерживается. Если же они это еще недостаточно понимают, общественность призвана в этом случае использовать все свои возможности. А ученые – и привлекать внимание к тому, что объединяло народы в их общей истории.

Наверно, кому-то мои рассуждения и пожелания покажутся наивными, невыполнимыми в нашем жестоком мире. Но я уверен, что это единственный путь, если мы всерьез стремимся избежать новых катастроф – или хотим хотя бы уменьшить их вероятность.

Публикация подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 09-01-00290а/Р.